

Т. В. Романова

Нижний Новгород, Россия

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ И ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ:
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ
(ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются *толерантность* и *политкорректность* как лингвокультурные феномены и как социальные регулятивы. Устанавливается соотношение содержания этих понятий с лексико-семантической, лингвокультурной, когнитивной точек зрения. Определяется манипулятивный потенциал данных социальных регулятивов.

При рассмотрении содержания указанных междисциплинарных терминов проводится их лексико-семантический анализ, по Национальному корпусу русского языка выявляется наиболее частотная сочетаемость и контексты употребления. Анализируемые категории рассматриваются в оппозиции *толерантность* — *интолерантность*; *политкорректность* — *неполиткорректность*.

Феномен *толерантности* квалифицируется и с когнитивной точки зрения: 1) как сложный (матричный) формат междисциплинарного знания, имеющий социокультурную основу; 2) как концепт культуры (основа формирования коммуникативных/модусных категорий), который имеет речевую и языковую репрезентацию. Кроме того, *толерантность* рассматривается как коммуникативная категория и как тип речевого поведения.

Устанавливая соотношение содержания рассматриваемых категорий, автор приходит к выводу, что *толерантность* — содержание, принцип, основа социального регулятива, а *политкорректность* — речевая форма его проявления. Принцип *толерантности* — идеологическая основа *политкорректности* и *политкорректного* языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *толерантность*; *интолерантность*; *политкорректность*; язык *политкорректности*.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Романова Татьяна Владимировна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации, факультет гуманитарных наук Нижегородского филиала ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет „Высшая школа экономики“»; адрес: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Большая Печерская, д.25/12; e-mail: tvromanova@mail.ru.

В результате всемирной интеграции складывается полиэтничное и мультикультурное общество, нуждающееся в регуляции отношений между его представителями. Однако этими же процессами вызвана обратная тенденция антиглобализма, характеризующаяся повышением интереса к собственной культуре, самоопределению и этнической идентификации. При этом неизбежно столкновение между большими и малыми культурами. В результате наблюдаются прямо противоположные тенденции: полное отрицание и уничтожение социального, культурного, этнического, политического многообразия в одних странах и его признание и пропаганда в других, когда, с одной стороны, *интолерантность* выливается в ее крайнюю форму — экстремизм, а с другой — провозглашаемая свобода и права человека граничат с абсурдностью. В таких условиях человек и общество нуждаются в выработке жизненных ценностей и расстановке приоритетов. Такими регуляторами межличностных и социальных отношений являются понятия *толерантность* и *политкорректность*, закрепившиеся в человеческом сознании в первую очередь как маркеры свободы, демократии и гражданского общества. Понятия *толерантность* и *политкорректность*, вошедшие в русский язык относительно не-

давно, используются в тезаурусе разных наук и сфер жизни. При этом не всегда контекст употребления соответствует содержанию упоминаемого понятия. Несмотря на большое количество философских, культурологических, лингвистических и социолингвистических исследований *толерантности* и *политкорректности* как понятий, концептов и идеологем, в отечественной лингвистике наблюдается недостаток исследований, в которых понятия *толерантность* и *политкорректность* сопоставляются с лексико-семантической, лингвокультурологической, когнитивной точек зрения. Это необходимо для более точного понимания смысла употребляемых слов, умения видеть за формой содержание^[1]. Этому посвящена данная статья.

Начнем с лексико-семантического анализа. Как языковой феномен слово *толерантность* существует в русском языке давно, а как политический термин впервые было употреблено предположительно в 1983 г. [Большая актуальная политическая энциклопедия 2009: 242]. Этимология слова восходит к латинскому языку, где *tolerantia* означает 'терпение', а глагол *tolero* переводится как 'нести, держать, терпеть'; слово русским языком заимствовано из английского языка [Крысин 1998: 701].

О. А. Михайлова указывает на то, что лексическая единица *толерантность* не зафиксирована ни в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, ни в других толковых словарях XVIII—XIX вв., т. е. слово *толерантность* в его «ментальном», а не «биологическом, медицинском» значении является недавним заимствованием [Михайлова 2005: 101]. Слово *толерантность* зафиксировано в «Словаре современного русского литературного языка» (БАС, 1950—1965) и в «Словаре иностранных слов» со значением 'терпимость, снисходительность к кому-, чему-либо' [Крысин 1998: 701]. В «Словаре синонимов русского языка» З. Е. Александровой слово зафиксировано в парадигме синонимов к слову *снисходительность* и отмечено как стилистически маркированное («книжное») [Александрова 1971: 499]. Прилагательное *толерантный* зафиксировано в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова [Ушаков 1940, т. 4: 458]. Особый интерес представляет помета «устаревшее» у слов *толерантность* и *толерантный* в БАС [БАС 1960, т. 15: 925]. Это говорит о том, что в начале XX в. эти лексемы не входили в активный словарь. Объяснить этот факт можно политикой советского государства, где терпимость к другим взглядам и мнениям не соответствовали официальному курсу в идеологии и политике. Лишь в конце XX в., а точнее в конце 80-х гг., слово *толерантность* активно вошло в русский язык и получило широкое распространение. Считается, что цель этого социального регулятива — способствовать комфортному существованию людей разных национальностей, верований, статусов и убеждений в мультикультурном обществе. Ведь именно в это время (провозглашение М. Горбачевым «нового мышления» можно считать отправной точкой развития понятия и появления для него соответствующего термина) наблюдается плюрализм ценностей и размытость этических норм в культуре.

В специализированных научных словарях закреплены следующие дефиниции:

- В медицинской литературе *толерантность* — это «способность организма переносить воздействие определенного лекарственного вещества или яда без развития соответствующего терапевтического или токсического эффекта» [Энциклопедический словарь медицинских терминов 1983, т. 2: 1214].

- В экологии под *толерантностью* понимается экологическая валентность, преферendum — адаптированность видов к условиям среды [Быков 1983: 83].

- В иммунологии *толерантность* — это «отсутствие или ослабление иммунологического ответа на данный антиген при сохранении иммунореактивности организмов ко всем прочим антигенам» [Дедю 1989: 243].

- В математике *толерантностью* называется бинарное отношение на множестве, обладающее свойствами рефлексивности и симметричности одновременно [https://ru.wikipedia.org/wiki/Отношение_толерантности].

- В информатике — способность системы выдерживать изменения входных данных в определенном диапазоне без отказов и без нарушения правильности обработки [Заморин, Марков 1987: 176].

Если дефиниция *толерантности* в естественных, математических, технических науках актуализирует сему 'устойчивость', то в гуманитарных науках — сему 'терпимость', что связано с этимологией слова. Например:

- В философском понимании *толерантность* — «качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоинственной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т. п.). *Толерантность* предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие» [Новая философская энциклопедия 2001, т. 4: 363].

- В социологии *толерантность* — «1. Терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям. 2. Выносливость по отношению к неблагоприятным эмоциональным факторам. 3. Отсутствие или ослабление реагирования на к.-л. неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4240/толерантность>].

- В политологии *толерантность* — «терпимость по отношению к другим людям, отличающихся по их убеждениям, ценностям и поведению. *Толерантность* как характеристику коммуникативности и самоидентификации следует отнести к культурному явлению. *Толерантная* политическая культура означает уважительное отношение к любым политическим проявлениям, которые не противоречат существующему законодательству. *Толерантность* в политике можно считать результатом разрешения многих социальных противоречий на всеобщей социальной основе и развития демократии в форме правового государства» [Словарь по политологии 2010: 165].

- Особого внимания заслуживает определение понятия *толерантность* в «Деклара-

ции принципов толерантности», утвержденной резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. Одна из частей декларации целиком посвящена определению понятия *толерантность*: «Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим» [<http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php>].

Возвращаясь к лингвистическому аспекту вопроса, укажем на разнообразие парадигматических связей данной лексической единицы и на семантическую «размытость» соответствующего лексического значения.

По Национальному корпусу русского языка можно выявить наиболее частотную пассивную валентность слова *толерантность*: *принцип толерантности, фактор толерантности, максима толерантности, понятие толерантности, концепт толерантности, категория толерантности* [Михайлова 2005: 99—111]. Вершинные слова *принцип, фактор, максима* определяют толерантность как коммуникативную категорию/характеристику (толерантность понимается как основа успешной коммуникации). Вершинные слова *концепт, понятие, категория* подчеркивают когнитивный статус/аспект рассматриваемого явления. С точки зрения когнитивной лингвистики толерантность представляет собой номинацию некоего формата знания, структурный тип и форма которого квалифицируется неоднозначно.

Профессор И. А. Стернин предполагает, что соответствующее понятие до недавнего времени не существовало в русской концептосфере. «Оно только начинает формироваться в русском сознании и заполнило собой в языке мотивированную лакуну» [Стернин, Шилихина 2005: 5]. О. А. Михайлова считает, что отсутствие в русском языке слова *толерантность* еще не говорит об отсутствии понятия [Михайлова 2005]. Русскими философами толерантность не признавалась как специфическая черта национального самосознания, а идея толерантности не пользовалась в России популярностью, хотя и отождествлялась с такими христианскими заповедями, как «Возлюби ближнего твоего» (Евангелие от Марка 12:31) [Новый завет и псалтырь 1992: 54], «Не противься злему» (Евангелие от Матфея 5:39) [Новый завет и псалтырь 1992: 5]. Авторы монографии «Коммуникативные аспекты толерантности» предлагают рассматри-

вать толерантность с лингвокультурологической точки зрения как часть культурного концепта, а именно как ядро лингвокультурного поля, в которое, кроме прочего, входят слова, связанные на ассоциативном и семантическом уровне с *терпимостью, терпением и ненасилием* [Стернин, Шилихина 2000]. *Терпимость* — это ‘способность мириться с чем — кем-либо (терпимое отношение)’ [Большой... русских существительных 2005: 200]. С одной стороны, терпимость — это свойство, качество, а с другой — отношение. Говоря о терпимости как о свойстве души, авторы упомянутой выше монографии рассматривают ее как психологическую черту личности и ставят ее в один ряд с такими высокими душевными качествами, как великодушие, добро, сердечность, чуткость, отзывчивость, душевность, мягкость и готовность помочь. По мнению исследователей, перечисленные личностные качества являются составляющими «русской идеи», которая, в свою очередь, предполагает такие концептуальные признаки, как сочувствие и доброта. Терпение подразумевает благодушное перенесение всех бед, скорбей и несчастий, неизбежных в жизни почти каждого человека. Для системы культурных ценностей русской нации характерны как терпимость, так и терпение. В религиозных текстах терпение понимается как добродетель: «не противься злему» (Евангелие от Матфея 5:39) [Новый завет и псалтырь 1992: 5]. Терпимость и терпение являются признаками кротости и смирения, укрощения в себе гордыни. «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Соборное послание Святого Апостола Иакова 4:6) [Новый завет и псалтырь 1992: 171]. Понимание терпимости как терпимого отношения к слабостям и недостаткам другого двойственно. С одной стороны, терпимость к чужому мнению (положительное с точки зрения общества поведение), а с другой — терпимость к беспорядкам и нарушениям норм общественной морали (отрицательное). Синонимы *терпимости* могут быть тоже весьма неоднозначными: с одной стороны, *снисходительность, милость, доброжелательность, милосердие, либеральность* [Александрова 1971: 499], с другой — *невзыскательность, нетребовательность* [<http://slova.zkir.ru/dict/терпимость>].

Надо заметить, что терпимость предполагает пассивное восприятие субъектом реальности. Получается, что между понятиями *толерантность* и *терпимость* не стоит ставить знак равенства. Всё-таки толерантность подразумевает активное отношение к «другому». Именно поэтому определение

толерантности в «Толковом словаре иностранных слов» [Крысин 1998: 701] не является исчерпывающим. В этом определении не учитывается такой концептуальный признак, как поведенческий аспект толерантности. Толерантность предполагает умение находить согласие с людьми других мнений, убеждений, национальностей, социальных слоев, политических взглядов. По той же причине (отсутствие активного субъекта) толерантность нельзя отождествлять с «ненасилием». Ненасилие означает в первую очередь «отказ от принуждения, притеснения», т. е. не подразумевает признак 'деятельность'.

Толерантность — это «взгляд на мир без устойчивых негативных эмоций и оценок» [Стернин, Шилихина 2000: 5—6]. Толерантность руководствуется противопоставлением «свой — чужой», а не категориями терпимости «хорошо — плохо». Толерантное поведение основывается на принципе: «никто не может быть судьей в вопросах добра и зла». Она «не предполагает обязательного разделения мнения другого человека и тем более одобрения этого мнения или поступка. Толерантный человек фиксирует в своем сознании и собственное негативное отношение к идеям или поступкам других, но не высказывает этого несогласия в резкой или агрессивной форме...» [Там же: 16].

С понятием (форма концепта) *толерантность* можно соотнести по принципу гиперо-гипонимических отношений понятия *вежливость, культурность, бесконфликтность, миролюбие, сочувствие, уступчивость, веротерпимость, сдержанность*.

Рассматривая толерантность как коммуникативную категорию, укажем, что речевое поведение само по себе определяется как «совокупность конвенциональных (осуществляемых в соответствии с принятыми правилами) и неконвенциональных (осуществляемых по собственному произволу) речевых поступков, совершаемых индивидом или группой индивидов» [Клюев 2002: 15], основными характеристиками его являются осознанность и целенаправленность. Речевое поведение является индикатором эрудиции, особенностей интеллекта, мотивации и эмоционального состояния и проявляется в выборе слов и стилистическом построении высказывания [Хруненкова 2008: 382]. Если говорить о толерантности, то, согласно позиции Т. А. Воронцовой, изложенной в статье «Типология речевого поведения (коммуникативно-прагматический аспект)», толерантность наряду с агрессией и вежливостью является одним из типов речевого поведения [Воронцова 2009: 4], который харак-

теризуется подавлением речевой агрессии, сохранением неприкосновенности коммуникативного пространства говорящих, сбалансированным диалогом с последовательной сменой коммуникативных ролей. Толерантное речевое поведение направлено на паритетный диалог, познание «чужого». Толерантность может выражаться через тактику ухода от конфликтных тем или через представление предмета речи с разных позиций [Там же: 6]. Реализации толерантности способствуют также снижение категоричности высказывания, вуалирование его смысла (например, через использование эвфемизмов и перифраз), специфическая подача критики, при которой подчеркивается сочувствие и обеспокоенность говорящего ситуацией. В оценочных высказываниях показателями толерантного речевого поведения являются указания на субъективный характер мнения, апелляция к авторитету как способ объективации оценки и т. д. Интолерантное речевое поведение, приводящее к возникновению барьеров во взаимопонимании и снижению эффективности общения, напротив, реализуется через употребление инвективной, жаргонной, негативной эмоционально-оценочной лексики, нарушение конвенциональных норм речевого общения. Последнее, как правило, характеризуется выраженным речевым эгоизмом, создающим барьер между адресатом и адресантом. Интолерантное речевое поведение показывает степень непереносимости, нетерпимости «чужого», стремится доминировать, подчеркивать агрессивную настроенность говорящего, имеет целью воздействие на адресата и его подчинение.

Таким образом, с когнитивной точки зрения толерантность можно квалифицировать как концепт культуры, являющийся фоном, базой, основой поведения, в том числе и коммуникативного, основой формирования коммуникативных/модусных категорий (отношения), который имеет коммуникативную/речевую/языковую репрезентацию. В то же время толерантность можно определить как сложный формат междисциплинарного знания, имеющий социокультурную основу, который можно представить в виде матричной структуры. Компоненты такой матрицы будут определяться «областями толерантности». Так, социолог М. С. Мацковский предложил классификацию толерантности, которая закрепила в научной среде [<http://www.tolerance.ru/VT-3-4-toler-kak.php?PrPage=VT>].

1. Политическая толерантность — отношение к деятельности различных партий и объединений, высказываниям их членов и т. д.

2. Межнациональная толерантность — отношение к представителям различных наций, способность не переносить недостатки и негативные действия отдельных представителей национальности на других людей.

3. Расовая толерантность — отсутствие предубеждений к представителям другой расы. В своем крайнем проявлении расовая интолерантность представляет собой расизм — дискриминацию людей по расовому принципу.

4. Религиозная толерантность — отношение к догматам различных конфессий, особенностям литургии и т. д. со стороны верующих и неверующих, представителей различных конфессиональных групп.

5. Гендерная толерантность — непредвзятое отношение к представителям другого пола, недопустимость априорного приписывания человеку недостатков другого пола, отсутствие идей о превосходстве одного пола над другим.

6. Возрастная толерантность — непредвзятость к априорным «недостаткам» человека, связанным с его возрастом (неспособность стариков понимать молодежь, отсутствие у молодежи опыта и знаний и т. д.).

7. Физиологическая толерантность — отношение к больным, инвалидам, физически неполноценным, лицам с внешними недостатками и т. д.

8. Образовательная толерантность — терпимое отношение к высказываниям и поведению людей с более низким образованием и наоборот.

9. Географическая толерантность — непредвзятость к жителям небольших или провинциальных городов, деревень и других регионов со стороны столичных жителей и наоборот.

10. Межклассовая толерантность — терпимое отношение к представителям разных имущественных слоев — богатых к бедным, бедных к богатым.

11. Сексуально-ориентационная толерантность — непредвзятость по отношению к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

12. Маргинальная толерантность (толерантность по отношению к маргиналам) — отношение к бомжам, нищим, наркоманам, алкоголикам, заключенным и т. д.

Матричный формат толерантности предполагает бинарную структуру: толерантность vs. интолерантность. *Интолерантность* (понятие, прямо противоположное толерантности) — проявление нетерпимости по отношению к людям на основании самых разнообразных признаков. В современных социальных и гуманитарных науках выявлены

следующие проявления интолерантности, которые условно составляют компоненты фрейм-структуры *интолерантность*:

- Этноцентризм — склонность человека оценивать различные социальные и природные явления на основании норм и обычаев своей группы.
- Предубеждение — враждебное или негативное отношение к группе людей, основанное исключительно на принадлежности к иной группе.
- Предрассудок — негативная оценка людей, заведомо ложное суждение, исключительно на основании их принадлежности к иной группе.
- Дискриминация — негативное поведение или призывы к негативному поведению по отношению к людям исключительно на основании их принадлежности к иной группе.
- Ксенофобия — навязчивый страх, боязнь незнакомых людей, враждебность ко всему чужому, не своему, иностранному.
- Экстремизм — приверженность крайним, преимущественно насильственным средствам ради достижения цели.
- Национализм — идеология, политика, общественная психология и общественная практика, сущностью которой являются идеи национальной исключительности, обособленности и пренебрежения к другим нациям.
- Терроризм — агрессивные, насильственные действия экстремистки настроенных групп, целью которых является стремление вызывать состояние ужаса не только у своих жертв — заложников, но и у всех остальных людей.

Чрезвычайно важным является оценочный аспект толерантности. Это служит основанием квалифицировать концепт толерантность как модусный. В современной философии допускается критика толерантности. Ярким представителем критической мысли является словенский философ Славој Жижек. С. Жижек критикует не собственно толерантность, а ее «фальшивую либеральность и мультикультурализм» [Основные направления деятельности... 2007: 9—37]. Критике подвергается скорее не понятие и не термин толерантность, а практика реализации понятия в европейских государствах. В интерпретации Жижека толерантность превращается в свою противоположную сущность — нетолерантность — за счет отчуждения «меня» от «другого», т. е. обособления индивида и определенных групп в обществе при строгом соблюдении дистанции с другими индивидами и группами. Фи-

лософ считает, что «уважение мультикультуралиста к личности Другого и есть форма утверждения собственного превосходства» [Жижек 2005: 110]. Кроме того, по мнению автора, толерантность встает на пути естественного взаимодействия, не допуская возможности конфликта, который со времен античной философии признается действенным способом познания («В споре рождается истина»). Толерантность, по мнению философа, отсылает нас к идеальному представлению об обществе, где нет места исключениям. О манипулятивном потенциале понятия *толерантность* пишет член Российской академии естествознания А. В. Рязанов [Рязанов 2007], рассматривающий толерантность как «слово без корня», удобное для манипуляции в силу своей размытой универсальности. А. В. Рязанов основывается, в свою очередь, на трудах российского ученого С. Г. Кара-Мурзы [Кара-Мурза 2005].

Таким образом, толерантность — весьма сложное, неопределенное и противоречивое понятие, которое считается одновременно необходимым и невозможным. Быть толерантным означает не только отказываться от предрассудков и ненависти, но нечто гораздо более сложное: отказаться от желания устранить, уничтожить «чужое» мнение, сохраняя при этом те представления, которые и породили это желание. В этом выражается указанный британским философом Бернардом Уильямсом внутренний парадокс толерантности [Хомяков 2005: 15—16].

Рассмотрим содержание термина *политкорректность* как термина, употребляющегося в «семантической связке» с термином *толерантность*. Авторы одного из американских словарей (Merriam Webster Collegiate Dictionary Electronic Edition) [<http://www.merriam-webster.com/dictionary/political%20correctness>] относят первое употребление словосочетания *политически корректный* к 1936 г. С чем связано возникновение термина именно в этот исторический период, не поясняется. Можно высказать следующее предположение. В 1936 году в Берлине проводились летние Олимпийские игры. Как известно, к этому времени Адольф Гитлер, стоящий во главе Национал-социалистической немецкой рабочей партии, уже укрепился у власти, в Европе распространялись националистические идеи, в Испании начиналась гражданская война. Внешнеполитическая обстановка в мире была напряженной. Именно на этих Олимпийских играх, в связи с решением Германии запретить участие евреев в соревнованиях, возник конфликт, в ходе которого США пла-

нировали бойкотировать Олимпийские игры в знак протеста против дискриминации по национальному признаку. Под давлением крупных держав официальные запреты для национальных меньшинств были сняты, однако это не изменило накаленную обстановку. История помнит случай, когда Адольф Гитлер отказался приветствовать рукопожатием еврейских и чернокожих спортсменов (известно, что он не пожал руку чемпиону по легкой атлетике Джесси Оуэнсу) [http://encyclopediya_3go_reicha.academic.ru/677/олимпийские_игры_1936].

В других источниках возникновение этого термина (в 20-х гг. XX в.) связывается с оценкой сталинской доктрины [<https://ru.wikipedia.org/wiki/>]. Термин *политически корректный* был исключительно разговорным обозначением «корректной» политики государства, о которой писал И. В. Сталин. Существует иная (наиболее распространенная и принятая за достоверную) точка зрения, объясняющая происхождение термина. Термин *политическая корректность* был впервые предложен Карен де Кроу (Karen de Crow), президентом Американской национальной организации в защиту прав женщин (National Organization for Women), в 1983 г. [Большая актуальная политическая энциклопедия 2009: 242]. «Политическая корректность как система взглядов стала распространяться в вузах США, студенческих городах-кампусах, а затем и во всех прочих сферах американского общества. С 1989 г. свыше 200 колледжей и университетов США приняли кодексы, запрещающие расовую и половую дискриминацию меньшинств» [Большая актуальная политическая энциклопедия 2009: 242].

В российской прессе термин *политическая корректность* впервые был зафиксирован в статье А. Плахова «Итоги кинофестиваля в Монреале», опубликованной в газете «Коммерсантъ-Daily» 8 сентября 1993 г. [<http://www.kommersant.ru/doc/58831>]. Несколько позднее А. Плахов впервые применил сокращенный вариант этого выражения — «политкорректность» [Большая актуальная политическая энциклопедия 2009: 243].

Рассмотрим возможные определения содержания понятия *политкорректность*. В диссертации В. В. Майбы предлагается следующее определение политкорректности: «Политкорректность представляет собой социальное движение, целью которого является исключение из социальной жизни любых проявлений дискриминации, т. е. притеснения по любым социально значимым признакам (пол, возраст, материальное положение, расовая и национальная принад-

лежность, сексуальная ориентация и т. д.)» [Майба 2013: 3].

В «Большой актуальной политической энциклопедии» «Политкорректность — (политическая корректность, от англ. *political correctness*)» определяется как «культурно-поведенческая и языковая тенденция, нацеленная на замену устоявшихся терминов, могущих задеть чувства и достоинство того или иного индивидуума эмоционально нейтральными и/или положительными эвфемизмами» [Большая актуальная политическая энциклопедия 2009: 242]. Таким образом, в качестве инструмента политкорректности назван язык. Так, в интернет-ресурсах *политкорректность* определяется следующим образом: «(от алб. политически корректный — „идеологически правильный“) — прием в искусстве, состоящий в замене слова или выражения на эвфемизм для создания комического эффекта» [<http://absurdopedia.wikia.com/wiki>].

Термин *политкорректность* был заимствован русским языком из английского простым способом калькирования. В «Словаре иностранных слов русского языка» дано следующее определение: «Политическая корректность, политкорректность — [англ. *political correctness*, сокр. PC]» — «понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность современной политики <...> имеет дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода. Речь декорируется знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам» [Комлев 2000: 890].

Если говорить о «жизни» термина, то в настоящее время этот термин становится все более популярным в России, часто используется как синоним необходимой «коммуникативной сдержанности», «умения держать себя в руках», ср. определение: «...практика прямого или опосредованного запрета на высказывание определенных суждений, обнародование фактов, употребление слов и выражений, считающихся оскорбительными для определенных общественных групп, выделяемых по признаку расы, пола, возраста, вероисповедания, сексуальной ориентации и т. п.» [<http://ru.wikipedia.org/wiki/>]. Собственно *корректность* в словарных определениях трактуется как «соблюдение в словах и поступках требований вежливости, приличий, долга» [<http://slova.zkir.ru/dict/корректность>]. Русским языком слово было заимствовано в XIX в. из французского языка, где *correct* — ‘правильный, корректный’, производное от латинского *correctus* — ‘правильный’, в свою очередь

произошедшее от глагола *corrigerе* — ‘приводить в порядок, корректировать, спрямлять’ [Шанский 2004: 147]. Таким образом, несмотря на большой ряд значений и синонимов, можно полагать, что термин *правильность* лучше всего передает изначальный смысл слова *корректность*. Видимо, корректность как коммуникативную характеристику можно включить в полевую структуру другой коммуникативной характеристики, получившей наименование *тактичность*, или *такт*: «Такт... (лат. *tactus* — прикосновение) — чувство меры, подсказывающее правильное отношение, подход к кому-, чему-нибудь, создающее умение держать себя подобающим образом» [<http://www.efremova.info/word/takt.html>]. В этом смысле политкорректность соотносится и с такими регулятивами или постулатами коммуникации, как вежливость, учтивость, обязательность. Синонимами слова *корректность* являются *любезность, галантность, обходительность, уважительность, предупредительность, правильность, пристойность, вежливость, тактичность, точность, деликатность, приличность, учтивость, четкость* [<http://slova.zkir.ru/dict/корректность>].

Однако есть разные точки зрения на это явление, в том числе и на наличие отрицательной коннотации у слова *политкорректность* (см.: [Лобанова; Ионин 2010] и др.). Политкорректность как социальный регулятив часто связывают с «лицемерием, стремлением уйти от реальных общественных проблем, замалчиванием острых противоречий, с дискриминацией большинства, насильственной маргинализацией устоявшихся традиций» [Большая актуальная политическая энциклопедия 2009: 242]; «...политкорректность — специфическая форма цензуры смыслов <...> Не столько система запретов на высказывания и самовыражение, сколько метод реформирования внутреннего мира человека и самой структуры мышления путем выведения ряда слов и понятий из языка либо мутации их значений» [<http://nechtoportal.ru/mirovaya/v-chem-smysl-politkorrektnosti.html>].

Политкорректность — «мировоззрение, формулируемое сегодня различными меньшинствами, образовавшими мягкую коалицию „потерпевших“... Их общий признак состоит в том, что они считают себя в первую очередь жертвами, поскольку подвергались дискриминации в том или ином виде» [<http://www.polemics.ru/articles>].

Л. Г. Ионин, автор многочисленных работ по различным проблемам социологии, убежден в том, что «*политкорректность* — это идеология современной массовой демо-

кратии, служащая, с одной стороны, обоснованию внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой — подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса» [Ионин 2010: 210].

Для нас, как и в случае с толерантностью, важной является лингвистическая составляющая рассматриваемого регулятива, а именно язык политкорректности. В. В. Майба в статье «О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков)» пишет: «Под языком политкорректности естественно понимать словарь, „очищенный“, „правильный“ вариант языка, который исключает или сводит к минимуму дискриминацию социальных групп, находящихся в невыгодном положении» [Майба 2012: 102]. Исследователь рассматривает язык политкорректности как двухуровневое образование, включающее идеологемы, т. е. слова и выражения, которые непосредственно выражают ценности и установки политкорректности, и собственно политкорректные языковые единицы, представляющие собой результат применения идеологем политкорректности к языковой системе. Идеологема — слово или выражение, смысловое содержание которых «неодинаково понимается сторонниками различных политических взглядов, особенно часто эти различия связаны с эмоциональной окраской слова, на которое переносится оценка соответствующего явления» [Майба 2012: 102]. Идеологемы политкорректности выполняют функцию регулятивов, формирующих в сознании носителей языка картину мира и определяющих их действия.

Политкорректность представляет общественную жизнь полярной, выделяет в ней «хорошее» и «плохое», «правильное» и «неправильное», «добро» и «зло». С помощью таких оппозиций задаются базовые ценности политкорректности. В качестве примеров можно привести такие лексемы, как *равноправие/дискриминация, терпимость/нетерпимость, уважение/унижение, единство в разнообразии / иерархичность*. Перечисленные лексические единицы представляют собой лексико-семантическое ядро полевой структуры концепта (понятия) *политкорректность*. Стоит заметить, что лексический пласт, используемый для наименования всевозможных отрицательных явлений, которые противопоставлены политкорректности, представлен большим количеством разнообразных единиц. К ним относятся 1) заимствованные слова (преимущественно из английского языка) с суффиксом -изм, который в русском языке обозначает «идей-

ное течение, направление мысли, стиль, характер действия» и не предполагает обязательную отрицательную коннотацию: *сексизм* — дискриминация по половой принадлежности; *гетеросексизм* — система взглядов о превосходстве гетеросексуализма над другими формами сексуальности человека; *элитизм* — убежденность в том, что общество должно управляться небольшой группой способных людей; *лукизм* — дискриминация по внешности; 2) сложные слова с частью -фобия (от греч. фобос — ‘страх, враждебность, нетерпимость, боязнь’ чего-либо). Например: *ксенофобия* — неприязненное отношение к иностранцам; *исламофобия* (разновидность ксенофобии) — ненависть к мусульманам; *гомофобия* — ненависть к гомосексуалистам; *негрофобия* — неприязнь к чернокожим людям [Майба 2012: 104].

Периферию полевой структуры понятия *политкорректность* представляют «собственно политкорректные» языковые единицы, которые являются результатом применения механизмов политкорректности для создания «правильного» языка. Для создания «чистого» языка используются тропы и фигуры речи: эвфемизмы, перифразы, литота и другие. В структуре языка те или иные слова подвергаются оценке в соответствии с установками политкорректности. Неподходящим словам подбирается искусственно созданное, стилистически нейтральное слово без коннотаций. В качестве примеров можно привести пары слов, различающиеся семой ‘дискриминация’:

- расовая, национальная, территориальная принадлежность: *негр* — *афроамериканец*;
- половая принадлежность и сексуальная ориентация: *гомосексуалист* — *гомосексуал*;
- физические, умственные недостатки, заболевания: *алкоголик* — *злоупотребляющий алкоголем*, *инвалид* — *преодолевающий трудности из-за своего физического состояния*;
- возрастной параметр: *пожилой*, *старый* — *зрелый*;
- социальная принадлежность, экономическое положение: *безработный* — *не получающий зарплату*, *бедный* — *лишенный преимуществ*.

Итак, понятия *толерантность* и *политкорректность* являются для русского языка и русской концептосферы относительно новыми. Они заимствованы из иностранных языков и культур. Однако время их возникновения и распространения в языковой среде отличаются. Работы исследователей посвящены, как правило, изучению содержания одного из понятий. Наблюдается разграничение как значений рассматриваемых

терминов, так и сфер их употребления. Рассматриваемые социальные регулятивы — производное концепта «свой — чужой» и выражают эту оппозицию в определенных речевых моделях, с помощью тех или иных собственно языковых и экстралингвистических средств.

Если пытаться определить характер отношений между понятиями толерантность и политкорректность, то, как нам представляется, толерантность является содержанием, принципом, основой определенного социального регулятива (толерантность предполагает наличие идеи, взглядов, которым необходимо следовать), а политкорректность — формой, в том числе и речевой, его проявления, существования; политкорректность можно считать одной из коммуникативных характеристик неконфликтного речевого поведения, наряду с вежливостью, тактичностью. Толерантность определяет, ЧТО надо делать, но не дает инструкций, как. Политкорректность, наоборот, представляет собой в первую очередь «пособие» по тому, КАК следует достигать реализации на практике определенной идеи. Именно принцип толерантности является идеологической основой политкорректности и политкорректного языка.

Толерантность и политкорректность можно рассматривать и как лингвокультурологические феномены, и как социальные регулятивы. Интолерантные и непolitкорректные высказывания всегда являются оценочными.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. «В последние годы всё больше ученых склоняется к мнению, что проблема глубже, первоначальной функцией слова на заре человечества было его суггестивное воздействие — внушение, подчинение не через рассудок, а через чувство» [Кара-Мурза 2000: 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М. : Русские словари, 1999. URL: <http://slova.zkir.ru/dict/терпимость> (дата обращения: 2.03.2015).
2. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка : практический справочник. — М. : Рус.яз., 1971.
3. Большая актуальная политическая энциклопедия / под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. — М. : Эксмо, 2009.
4. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. (Сер. «Лингвистика», вып. 2).
5. Быков Б. А. Экологический словарь. 2-е изд., доп. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1988.
6. Воронцова Т. А. Типология речевого поведения (коммуникативно-прагматический аспект) // Cuadernos de Rusística Española. 2009. № 5. С. 21—31.

7. Воропаев С., Егазаров А. Энциклопедия Третьего рейха. — М. : ЛОКИД-МИФ, 1996. URL: http://encyclopedia_3go_reicha.academic.ru/677/олимпийские_игры_1936.
8. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь. — Кишинев : Главная ред. Молдавской советской энциклопедии, 1990.
9. Коммерсантъ. 1993. №171. 8 сент. 1993. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/58831>.
10. Жижек С. Интерпассивность, или Как наслаждаться посредством Другого. — СПб. : Алетейя, 2005.
11. Заморин А. П., Марков А. С. Толковый словарь по вычислительной технике и программированию. Основные термины : ок. 3000 терминов. — М. : Русский язык, 1987.
12. Ионин Л. Г. Апдейт консерватизма / Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010.
13. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М. : Эксмо, 2005.
14. Клюев Е. В. Речевая коммуникация : учеб. пособие для университетов и институтов. — М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2002.
15. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. — М. : Эксмо-Пресс, 2000.
16. Кошкарлова Н. Н. Конфликтный и кооперативный типы русскоязычного дискурса в межкультурном политическом пространстве : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — Екатеринбург, 2015.
17. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. — М. : Рус.яз, 1998.
18. Лобанова Л. П. Осторожно: политкорректность. URL: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=7334&hideText=0&itemPage=1> (дата обращения: 21.02.2015).
19. Майба В. В. О структуре языка политкорректности (на примере английского и русского языков) // Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 102—108.
20. Майба В. В. Политическая корректность как лингвоидеологическое явление и ее рецепция в русской лингвокультуре : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Ростов н/Д, 2013.
21. Мацковский М. Толерантность как объект социологического исследования // Век толерантности. 2003. № 4. URL: <http://www.tolerance.ru/VT-3-4-toler-kak.php?PrPage=VT> (дата обращения: 07.12.2014).
22. Михайлова О. А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : коллектив. моногр. / отв. ред. Н. А. Купина и М. Б. Хомяков. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 99—111.
23. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. — М. : Мысль, 2001.
24. Новый завет и псалтирь. — СПб. : Северо-западная библейская комиссия «Новая жизнь» — Россия, 1992.
25. Основные направления деятельности по воспитанию толерантности в молодежной среде в условиях полиэтничного и мультикультурного общества : учеб./ пособие / под ред/ А. А. Сергунина. — Н. Новгород : Центр стратегических и международных исследований Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н. А. Добролюбова, 2007.
26. Рязанов А. В. Манипулятивный потенциал концепта «толерантность» // Философия и общество. — Волгоград, 2007. № 1 (45). С. 82—98.
27. Словарь по политологии / РГУ [под ред. В. Н. Ковалова]. — М. : РГУ, 2010.

28. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. В. И. Чернышёва. — М. : Л. : Изд-во АН СССР, 1948—1965.

29. Стернин И. А., Шилихина К. М. Коммуникативные аспекты толерантности. — Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2000.

30. Строев С. А. В чем смысл политкорректности. URL: <http://nechtoportal.ru/mirovaya/v-chem-smysl-polit-korrektnosti.html> (дата обращения: 13.01.2015).

31. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. — М. : Сов. энциклопедия : ОГИЗ, 1935—1940.

32. Хомяков М. Б. Толерантность и ее границы: размышления по поводу современной англо-американской теории // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности : сборник статей под ред. Н. А. Купиной и М. Б. Хомякова. — М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 15—25.

33. Хруненко А. В. Антиэтикетные формы речевого поведения в интолерантных ситуациях общения // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2008. № 82-1. С. 381—387.

34. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. 7-е изд., стер. — М. : Дрофа, 2004.

35. Энциклопедический словарь медицинских терминов : в 3 т. / гл. ред. В. И. Покровский. — М. : Советская энциклопедия, 1982—1984.

36. Политкорректность. URL: <http://absurdopedia.wikia.com/wiki/Политкорректность> (дата обращения: 03.03.2015).

37. URL: <http://www.efremova.info/word/takt.html> (дата обращения: 03.03.2015).

38. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Политическая_корректность (дата обращения: 03.03.2015).

39. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Отношение_толерантности (дата обращения: 07.02.2015).

40. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4240/толерантность> (дата обращения: 01.02.2015).

41. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 07.12.2014).

42. Merriam Webster Collegiate Dictionary. Electronic Edition. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/political%20correctness> (дата обращения: 18.01.2015).

T. V. Romanova

Nyzhny Novgorod, Russia

TOLERANCE AND POLITICAL CORRECTNESS: ANALYTICAL REVIEW OF THE CURRENT STATE OF THE PROBLEM (LINGUISTIC ASPECT)

ABSTRACT. *The article deals with tolerance and political correctness as linguo-cultural phenomena and social regulators. The article defines the correlation between the content of these concepts and lexico-semantic, linguo-cultural and cognitive points of view on them. The manipulative potential of these social regulators is also determined.*

The study of the above mentioned terms includes their lexical and semantic analysis. The analysis of the Russian National Corpus also helps to reveal the most frequent compatibility models and typical contexts of use of these terms. The analyzed categories are considered in oppositions: tolerance — intolerance; political correctness — political incorrectness.

The phenomenon of tolerance is also defined from the cognitive point of view: 1) as a complex (matrix) format of interdisciplinary knowledge with socio-cultural basis; 2) as a concept of culture (the basis of formation of communicative / modal categories), which has a speech and language representation. In addition, tolerance is analyzed as a communicative category, and as a type of verbal behavior.

In the end, the author concludes that tolerance is the content, principle and basis of the social regulator, and political correctness — the verbal form of its manifestation. The principle of tolerance is the ideological basis of political correctness and politically correct language.

KEYWORDS: *tolerance; intolerance; political correctness; language of political correctness.*

ABOUT THE AUTHOR: *Romanova Tatiana Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor of Department of Applied Linguistics and Cross-cultural Communication, Faculty of Humanities, National Research University "Higher School of Economics", Nyzhny Novgorod, Russia.*

LITERATURE

1. Abramov N. Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy. — М. : Russkie slovari, 1999. URL: <http://slova.zkir.ru/dict/terpimost/> (дата обращения: 2.03.2015).

2. Aleksandrova Z. E. Slovar' sinonimov russkogo yazyka : prakticheskiy spravochnik. — М. : Rus.yaz., 1971.

3. Bol'shaya aktual'naya politicheskaya entsiklopediya / pod obshch. red. A. Belyakova i O. Matveycheva. — М. : Eksmo, 2009.

4. Bol'shoy tolkovyy slovar' russkikh sushchestvitel'nykh: ideograficheskoe opisanie. Sinonimy. Antonimy / pod obshch. red. prof. L. G. Babenko. — М. : AST-PRESS KNIGA, 2005. (Ser. «Lingvistika», vyp. 2).

5. Bykov B. A. Ekologicheskyy slovar'. 2-e izd., dop. — Alma-Ata: Hauka KazSSR, 1988.

6. Vorontsova T. A. Tipologiya rechevogo povedeniya (kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt) // Cuadernos de Rusística Española. 2009. № 5. S. 21—31.

7. Voropaev S., Egazarov A. Entsiklopediya Tret'ego reykh. — М. : LOKID-MIF, 1996. URL: http://encyclopedia_3go_reicha.academic.ru/677/olimpiyskie_igry_1936.

8. Dedyu I. I. Ekologicheskyy entsiklopedicheskiy slovar'. — Kishinev : Glavnaya red. Moldavskoy sovetskoy entsiklopedii, 1990.

9. Kommersant". 1993. №171. 8 sent. 1993. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/58831>.

10. Zhizhek S. Interpassivnost', ili Kak naslazhdatsya posredstvom Drugogo. — SPb. : Aleteyya, 2005.

11. Zamorin A. P., Markov A. S. Tolkovyy slovar' po vychislitel'noy tekhnike i programmirovaniyu. Osnovnye terminy : ok. 3000 terminov. — М. : Russkiy yazyk, 1987.

12. Ionin L. G. Apdeyt konservatizma / Gos. un-t — Vysshaya shkola ekonomiki. — M. : Izd. dom gos. un-ta — Vysshey shkoly ekonomiki, 2010.
13. Kara-Murza S. G. Manipulyatsiya soznaniem. — M.: Eksmo, 2005.
14. Klyuev E. V. Rechevaya kommunikatsiya : ucheb. posobie dlya universitetov i institutov. — M. : RIPOL KLASSIK, 2002.
15. Komlev N. G. Slovar' inostrannykh slov. — M. : Eksmo-Press, 2000.
16. Koshkarova N. N. Konfliktnyy i kooperativnyy tipy russkoyazychnogo diskursa v mezhkul'turnom politicheskom prostranstve : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. — Ekaterinburg, 2015.
17. Krysin L. P. Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov. — M. : Rus.yaz, 1998.
18. Lobanova L. P. Ostorozhno: politkorrektnost'. URL: <http://www.polemics.ru/articles/?articleID=7334&hideText=0&itemPage=1> (data obrashcheniya: 21.02.2015).
19. Mayba V. V. O strukture yazyka politkorrektnosti (na primere angliyskogo i russkogo yazykov) // Politicheskaya lingvistika. 2012. № 2. S. 102—108.
20. Mayba V. V. Politicheskaya korrektnost' kak lingvoideologicheskoe yavlenie i ee retseptsiya v russkoy lingvokul'ture : avtoref. dis. ... kand.filol. nauk. — Rostov n/D, 2013.
21. Matskovskiy M. Tolerantnost' kak ob"ekt sotsiologicheskogo issledovaniya // Vek tolerantnosti. 2003. № 4. URL: <http://www.tolerance.ru/VT-3-4-toler-kak.php?PrPage=VT> (data obrashcheniya: 07.12.2014).
22. Mikhaylova O. A. Tolerantnost' i terpmost': vzglyad lingvista // Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti : kolektiv. monogr. / otv. red. N. A. Kupina i M. B. Khomyakov. — M. : OLMA-PRESS, 2005. S. 99—111.
23. Novaya filosofskaya entsiklopediya : v 4 t. / pod red. V. S. Stepina. — M. : Mysl', 2001.
24. Novyy zavet i psaltir'. — SPb. : Severo-zapadnaya bibleyskaya komissiya «Novaya zhizn'» — Rossiya, 1992.
25. Osnovnye napravleniya deyatelnosti po vospitaniyu tolerantnosti v molodezhnoy srede v usloviyakh politnicheskogo i mul'tikul'turnogo obshchestva : ucheb./posobie / pod red/ A. A. Sergunina. — N. Novgorod : Tsentr strategicheskikh i mezhdunarodnykh issledovaniy Nizhegor. gos. lingvist. un-ta im. N. A. Dobrolyubova, 2007.
26. Ryazanov A. V. Manipulyativnyy potentsial kontsepta «tolerantnost'» // Filosofiya i obshchestvo. — Volgograd, 2007. № 1 (45). S. 82—98.
27. Slovar' po politologii / RGU [pod red. V. N. Konovalova]. — M. : RGU, 2010.
28. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka : v 17 t. / pod red. V. I. Chernysheva. — M. : L. : Izd-vo AN SSSR, 1948—1965.
29. Sternin I. A., Shilikhina K. M. Kommunikativnye aspekty tolerantnosti. — Voronezh : Voronezh. gos. un-t, 2000.
30. Stroev S. A. V chem smysl politkorrektnosti. URL: <http://nechtoportal.ru/mirovaya/v-chem-smysl-politkorrektnosti.html> (data obrashcheniya: 13.01.2015).
31. Ushakov D. N. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : v 4 t. — M. : Sov. entsiklopediya : OGIZ, 1935—1940.
32. Khomyakov M. B. Tolerantnost' i ee granitsy: razmysleniya po povodu sovremennoy anglo-amerikanskoy teorii // Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti : sbornik statey pod red. N. A. Kupinoy i M. B. Khomyakova. — M. : OLMA-PRESS, 2005. S. 15—25.
33. Khrunenkov A. V. Antietiketnye formy rechevogo povedeniya v intolerantnykh situatsiyakh obshcheniya // Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena. 2008. № 82-1. S. 381—387.
34. Shanskiy N. M., Bobrova T. A. Shkol'nyy etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka. Proiskhozhdenie slov. 7-e izd., ster. — M. : Drofa, 2004.
35. Entsiklopedicheskyy slovar' meditsinskikh terminov : v 3 t. / gl. red. V. I. Pokrovskiy. — M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1982—1984.
36. Politkorrektnost'. URL: <http://absurdopedia.wikia.com/wiki/Politkorrektnost'> (data obrashcheniya: 03.03.2015).
37. URL: <http://www.efremova.info/word/takt.html> (data obrashcheniya: 03.03.2015).
38. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Politicheskaya_korrektnost' (data obrashcheniya: 03.03.2015).
39. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Otnoshenie_tolerantnosti (data obrashcheniya: 07.02.2015).
40. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/4240/tolerantnost'> (data obrashcheniya: 01.02.2015).
41. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (data obrashcheniya: 07.12.2014).
42. Merriam Webster Collegiate Dictionary. Electronic Edition. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/political%20correctness> (data obrashcheniya: 18.01.2015).

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.